

0-791918

На правах рукописи

САВИНА Лариса Михайловна

**СТИЛЕОБРАЗУЮЩАЯ И СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИИ
ГЛАГОЛОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В «ДВУЧАСТНЫХ РАССКАЗАХ» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Тупикова Наталья Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Изотова Наталья Валерьяновна
(Южный федеральный университет)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710768

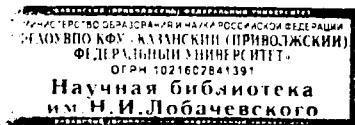
кандидат филологических наук, доцент
Быдина Ирина Викторовна
(Волгоградский государственный
социально-педагогический университет)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Защита диссертации состоится «20» декабря 2011 года в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05 в Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-01А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан «16» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

М.В. Косова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию функционально-семантических и стилистических свойств глаголов и отглагольных существительных в рассказах А.И. Солженицына, в творчестве которого отражается возврат к исконным преимуществам родного языка, «бережный подбор богатства, рассыпанного совсем рядом» [Солженицын 1996, с. 12].

Сложившиеся в отечественной науке подходы к изучению феномена индивидуального стиля писателя [Виноградов 1980; Григорьев 1979; Болотнова 2000] определили ряд дискуссионных вопросов, связанных с выделением «стилистического ядра» [Виноградов 1963], «отличительных примет словоупотребления» [Винокур Гр. 1959], языковых констант [Леденева 2001], с установлением состава «лексических знаков» в тексте художественного произведения [Болотнова, Бабенко Л., Васильева 2001], релевантных для понимания творчества мастеров слова.

Наследие А.И. Солженицына, эстетические и этические принципы писателя в последние десятилетия привлекают все большее внимание филологов [Зарецкая 2001; Злобин 2007; Князькова 2009; Куликова 2004; Мельникова 1996; Михалкина 2003; Солженицын и русская культура 1999, 2004, 2009; Харитоновна 2007; Швецова 2000; Semon 1987], однако его рассказы 90-х годов XX века остаются малоизученными, тогда как в плане идеи «языкового расширения» эти произведения представляют значительный интерес и дают возможность охарактеризовать способы обогащения русского литературного языка в данный период его развития, показать приемы реализации изобразительно-выразительного потенциала разноуровневых единиц на основе индивидуального употребления и словотворчества автора. Это обуславливает актуальность данной работы.

Основная гипотеза исследования заключается в следующем: семантико-стилистический потенциал глаголов и отглагольных существительных, их функциональные свойства в индивидуально-авторском употреблении позволяют названным средствам выполнять в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына стилеобразующую и смыслообразующую функции, актуализация которых определяет выражение мировосприятия писателя, идейно-содержательной направленности произведения.

Объектом анализа избраны глаголы и отглагольные существительные, функционирующие в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына. **Предмет** рассмотрения составляют лексико-семантические, семантико-словообразовательные и экспрессивно-стилистические свойства глаголов и отглагольных существительных, индивидуально-авторские приемы употребления данных языковых единиц.

Цель работы – выявить функционально-семантическую специфику глаголов и отглагольных существительных как стилеобразующих и смыслообразующих средств в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

1) проанализировать основные положения концепции «языкового расширения» А.И. Солженицына с учетом лингвистических установок писателя;

2) определить научные подходы к описанию языкового материала в художественном тексте применительно к цели исследования;

3) дать лексико-стилистическую и семантико-словообразовательную характеристику глаголов и отглагольных существительных, функционирующих в «Двучастных рассказах»;

4) выявить экспрессивно-стилистический потенциал рассматриваемых языковых единиц и особенности его реализации в индивидуально-авторском употреблении и окказиональном словотворчестве писателя;

5) показать приемы использования глаголов и отглагольных существительных в «Двучастных рассказах» как стилеобразующих, характерологических и образных, средств художественного текста;

6) обосновать смыслообразующую роль глаголов и отглагольных существительных в рассказах, выделив значимые для воплощения авторского замысла словесные оппозиции, способствующие выражению идейно-содержательной направленности произведения.

Теоретико-методологическими основами работы являются исследования, посвященные функционально-стилистической и социально-функциональной дифференциации русского языка [Кожина 2008; Кормилицына 2003; Крысин 1989, 2004; Сиротина 2000; Сворцов 1977; Винокур Т. 1977; Шмелев 1977; Химик 2004], стилистике художественной речи [Виноградов 1963; Винокур Гр. 1959; Новиков 2003; Одинцов 1980]; направленные на изучение идиостиля писателя [Григорьев 1983; Золян 1986; Зубова 1999; Кожевникова 1992], стилистического использования языковых единиц в тексте [Винокур Т. 2010; Лукьянова 1983; Прокопович 1969; Виноградова 2004], трактовку категории простонародности в русском языке [Виноградов 1949; Тупикова 2006; Химик 2004; Ходакова 1978]; связанные с описанием словообразовательных, в том числе окказиональных, процессов и явлений [Бабенко Н. 1997; Винокур Гр. 1991; Земская 1992; Лыков 1976; Ревзина 1996; Улуханов 2001]. В качестве основополагающих используются постулаты о связи языка и мышления, опосредованном отражении окружающего мира в речемыслительной деятельности человека [Будагов 1976; Кацнельсон 1972; Кубрякова 2001; Лопушанская 2000].

Источником для отбора материала послужили тексты «Двучастных рассказов» А.И. Солженицына [1995–1998] – цикл произведений, объединенных композиционным принципом противоположности двух частей, содержание которых связано с проблематикой конфликта между историческими обстоятельствами и частной судьбой конкретных людей.

Материал исследования составил массив фактов – 3157 употреблений глаголов и отглагольных существительных. За единицу наблюдения принята словоформа, функционирующая в высказывании, равном предложению.

В работе использованы следующие **методы** анализа: описательный, включающий наблюдение, интерпретацию и классификацию языкового материала; элементы компонентного, семантико-словообразовательного, контекстуального и стилистического анализа, позволяющие раскрыть функциональные свойства анализируемых языковых единиц, словесные и смысловые оппозиции в тексте произведений.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале глаголов и отглагольных существительных, функционирующих в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына, определены пути «языкового расширения» в прозе писателя; выявлен лексико-стилистический и семантико-словообразовательный потенциал названных средств и специфика его реализации в контексте; выделены способы индивидуально-авторского употребления, в том числе окказионального образования, слов в текстах рассказов А.И. Солженицына, показаны особенности реализации категории простонародности; обоснована характерологическая и художественно-образная роль глаголов и отглагольных существительных в рассматриваемых произведениях автора; разграничены стилеобразующая и смыслообразующая функции анализируемых единиц в художественном тексте при выражении приема антитезы и актуализации принципа контраста, релевантных в «Двучастных рассказах» для идиостиля писателя.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в разработку проблем современной художественной речи, восполняет пробел в изучении языка рассказов А.И. Солженицына, идиостиля писателя. Полученные результаты позволяют уточнить способы «языкового расширения», обогащения русского литературного языка в современную эпоху, дополнить представления о специфике проявления категории простонародности.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов при изучении стилистики русского языка, лексикологии и словообразования, в спецкурсах по проблемам художественной речи, идиостиля А.И. Солженицына, на уроках русского языка и русской словесности в старших классах средних общеобразовательных учреждений, в лексикографической практике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Использование глаголов и отглагольных существительных в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына отражает идею «языкового расширения», что обнаруживается в употреблении разговорных, просторечных, областных и книжных слов (в том числе устаревших и высоких), индивидуально-авторских, окказиональных образований, в актуализации контекстуальных «освеженных», новых значений маркированных и немаркированных языковых единиц, реализующих «неутраченную выразительность» слога писателя.

2. Специфика индивидуально-авторского использования, в том числе окказионального словотворчества писателя, определяет роль глаголов и отглагольных существительных как характерологических и образных средств в рассказах А.И. Солженицына.

3. Окказиональные глаголы и отглагольные существительные являются потенциальными словами, преимущественно созданными по актуальным для разговорного и просторечного словообразования моделям: для глаголов в качестве основных выделяются префиксация, конфиксация, постфиксация, отмечается имперфективация, депрефиксация+префиксация; для существительных – суффиксальный способ, нулевая суффиксация, образование суффиксально-сложных имен с опорным компонентом, содержащим глагольную основу. Окказиональные образования могут также характеризоваться как «простые» слова

и выступать в текстах «Двучастных рассказов» средством реализации категории простонародности.

4. В рассказах А.И. Солженицына глаголы и отглагольные существительные выполняют стилеобразующую функцию при использовании в составе антитезы, являющейся приемом организации словесных оппозиций, которые в плане выражения разграничиваются в зависимости от частеречной принадлежности стержневого элемента «глагол – глагол», «существительное – глагол», «существительное – существительное», а в плане содержания выражают отношения противопоставления, соединения, разделения, сопоставления, сравнения, утверждения на основе отрицания противоположного признака.

5. Глаголы и отглагольные существительные в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына играют смыслообразующую роль при реализации принципа контраста, выступая семантико-стилистическим и художественным средством воплощения ключевой для рассматриваемых рассказов писателя смысловой оппозиции «человек :: власть».

Апробация работы. Основные результаты исследования сообщались на международных конференциях «Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур» [Волгоград, 2006], «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» [Волгоград, 2007], «Человек в современных философских концепциях» [Волгоград, 2007], «Русский язык в современном мире: константы и динамика» [Волгоград, 2009], «Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов» [Волгоград, 2010], на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» [Москва, 2010], Борковских и Щербовских чтениях в Волгоградском государственном университете [Волгоград, 2005–2011], внутривузовских научных конференциях [ВолГУ, 2005–2011].

Всего опубликовано 15 работ (4,8 п.л.), в том числе по теме диссертационного исследования – 13 (общий объем 4,3 п.л.), из них 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, источников, словарей и принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность, цель, задачи, объект, предмет исследования, характеризуются методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, материал и методы его анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Научные подходы к проблеме изучения языка художественной прозы А.И. Солженицына**» излагаются теоретические основы рассмотрения стилеобразующей и смыслообразующей функций, освещаются важнейшие аспекты концепции «языкового расширения», изложенные писателем, и вопросы, связанные с лингвистическим анализом его произведений.

Художественная речь является объектом изучения разных областей филологического знания. Стилистические исследования шедевров русской

словесности [Бахтин 1979; Будагов 1949; Виноградов 1980; Винокур Гр. 1991; Ефимов 1957; Ларин 1974] дают представление о сложившихся ранее и новых научных традициях рассмотрения материала в рамках функционального [Винокур Т. 2010; Кожина 1992; Костомаров 2005; Салимовский 2002; Солганик 2006], коммуникативного и речеведческого направлений [Болотнова 2010; Шмелева 2000], выявления особенностей смыслового развертывания текста [Купина 1983; Новиков 1983; Пищальникова 1992].

Концепции «образа автора» В.В. Виноградова и «языковой личности» Ю.Н. Караулова изменили вектор внимания лингвистов от функционального стиля и его ресурсов к индивидуальному стилю писателя. В современных работах описание данного феномена нацелено на понимание творческого пути личности, рассмотрение языковых средств, смысловых форм и структур, выявление общих закономерностей словоупотребления в произведениях писателей [Григорьев 1983; Кожевникова 1992; Зубова 1999]. Специфика экспликации качеств идиостиля связывается с выделением системы языковых средств, выполняющих в тексте стилеобразующую функцию, формирующих его неповторимый облик и выразительность [Одинцов 1980], а также соотносится с конкретным текстом и формами репрезентации заключенной в нем информации; ключом к ее постижению является семантика языковых единиц, особенно лексических, ввиду их приоритетной роли в реализации смысла [Болотнова 2000; Степанов 1990]. В данной связи следует говорить о смыслообразующей функции средств, релевантных для выражения мирозерцания писателя, идейно-содержательного наполнения произведения.

Таким образом, феномен художественного текста как продукта индивидуального творчества, характеризующийся принципами целенаправленного отбора средств, опосредованно отражающих восприятие автором окружающей действительности, ориентирует на описание стилеобразующей и смыслообразующей функций языковых единиц.

Словоупотребление А.И. Солженицына во многом обусловлено идеей «языкового расширения», которая, по мнению некоторых исследователей, реализует этическую позицию писателя – «Одно слово правды весь мир перетянет», сформулированную им в Нобелевской лекции [Солженицын 2004]. Так, Ж. Нива подчеркивает: «все искусство прозаика начинается с бунта против идеологического слова, речи со встроеной в нее ложью» [Нива 1992, с. 71]. Стремление вернуть литературному языку «разговорную народную легкость и свободу» проявляется в концепции, основной тезис которой связан с очень осторожным, «продуманным употреблением... таких слов, которые хоть и не живут в современном разговорном языке, но настолько... понятно употребляются..., что могут прийти по нраву говорящим, привлечь их – и так вернуться в язык» [Солженицын 1996, с. 12]. Использование словообразовательного потенциала, многообразия приставок, с помощью которых можно создавать глаголы, образование отглагольных существительных мужского и женского рода, по мнению А.И. Солженицына, являются способами обогащения языка, воссоздания ощущения его глубины и широты [Солженицын 1990; 1996]. «Займствование» названных единиц из живой, простонародной речи, собственное

словотворчество нашли отражение в текстах «Двучастных рассказов», что определяет в данном исследовании внимание к приемам авторского употребления, которые позволяют выявить закономерности функционирования глаголов и отглагольных существительных в художественном тексте, обосновать их роль в формировании идиостиля писателя.

Во второй главе «Стилеобразующая роль глаголов и отглагольных существительных в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына» дается лексико-стилистическая и семантико-словообразовательная характеристика языковых единиц, рассматривается реализация их экспрессивного потенциала в контексте, определяется специфика употребления отмеченных и не отмеченных в лексикографических источниках слов и значений.

В данной работе исходным является тезис о том, что языковые единицы играют стилеобразующую роль, если служат показателями определенного стиля [Лукьянова 2004, с. 24] и с точки зрения понимания идиостиля способны отражать феномен языковой личности, обладающей характерными принципами отбора речевых средств, приемами их использования [Леденева 2001, с. 40].

Анализ материала показал: реализуя идею «языкового расширения», автор «Двучастных рассказов» использует глаголы и отглагольные существительные как зафиксированные в лексикографических источниках, так и не отмеченные в словарях русского языка (см. Таблицу 1). Среди зафиксированных нами выделены немаркированные лексические единицы либо маркированные, то есть имеющие пометы «разговорное», «просторечное», «областное», «книжное» (в том числе «устаревшее» и «высокое»). Не отмеченные в словарях русского языка лексемы или значения слов рассматриваются в данной работе как окказиональные образования, потенциальные факты «естественного новаторства» писателя [Винокур Гр. 1991, с. 330]. На основе характеристики мотивирующих основ и аффиксов среди них разграничены разговорно-просторечные, то есть сниженные, экспрессивные, «словообразовательно мотивированные» образования [Виноградова 2004], а также с приметами книжной или простонародной лексики. К простонародным относятся языковые единицы, способствующие непринужденному, негрубому выражению мыслей, свойственные самобытному восприятию действительности [Химик 2004], выполняющие в литературно обработанных контекстах различные функции с целью подчеркивания оригинальности, своеобразия, внутренней сущности кого-, чего-либо, создания выразительности, шутливо-имитационной направленности, эмоциональной напряженности высказывания [Туликова 2007].

Немаркированные глаголы, зафиксированные в словарях современного русского языка без стилистических помет (53,3% от всех случаев проанализированных словоупотреблений), являются преимущественно префиксальными – с приставками *в-/во-, вз-, воз-, вы-, до-, за-, из-, на-, над-, недо-, о-, об-, от-, пере-, по-, под-, пре-, пред-, при-, про-, раз-, с-, у-*; префиксально-суффиксальными с различными формантами *-ива-/ва-, -ну-, -и-*; префиксально-постфиксальными. Данные единицы могут обозначать действие, состояние, отношение и употребляться автором в прямом и переносном значениях.

Таблица 1.

**Стилистическая характеристика глаголов и отглагольных существительных
в текстах «Двучастных рассказов» А.И. Солженицына
(данные приведены в %)**

Стилистическая характеристика Языковые единицы	Стилистическая маркированность слов и значений, отмеченных в словарях					Стилистическая окраска окказиональных слов и значений, не отмеченных в словарях			Всего
	немаркированное	разговорное	просторечное	областное	книжное	разговорно-просторечное	простонародное	книжное	
Глаголы	53,3	6,2	3,4	1,3	1,3	2,1	1,5	0,2	69,3
Отглагольные существительные	21,55	3,2	1,45	1,1	1,2	1,2	0,9	0,1	30,7
Итого:	74,85	9,4	4,85	2,4	2,5	3,3	2,4	0,3	100

Отглагольные существительные (21,55%) представлены суффиксальными образованиями, созданы сложением либо с помощью нулевого суффикса и могут называть лиц по профессии, роду занятий, образу жизни, поведению, правовым взаимоотношениям с государством, статусу в обществе и др. Имена со значением отвлеченного признака обозначают жизнь живого существа, интеллектуальную деятельность, дают эмоциональную, социальную, поведенческую и др. характеристику лица-субъекта. Следует отметить, что индивидуально-авторское употребление немаркированных глаголов и отглагольных существительных может обуславливать расширение их значения, появление дополнительных контекстуальных смысловых оттенков и стилистических коннотаций. Так, например, глагол *засвечиваться* зафиксирован в словарях как «портить светочувствительный слой пленки» [БАС 6, с. 486]. В рассказе «Эго» данный глагол употребляется А.И. Солженицыным с семантикой отрицания начала действия: «И на ночь теперь *не засвечивались* избытые окна: без дела стояли керосиновые лампы и еле светили внутри жирники – плошки из бараньего жира» («Эго»); это способствует представлению о разрушенном во время гражданской войны деревенском укладе жизни.

Глаголы, маркированные как разговорные (6,2%), в анализируемых текстах образованы с помощью приставок *вз-, за-, из-, на-, от-, при-, под-, про-, раз-*; конфиксацией с префиксом *вз-* и суффиксом *-ива-*; постфиксацией и др. Рассматриваемые единицы обозначают «направление действия в пространстве» (*откочевать, отхлынуть, придвигаться*); «степень интенсивности действия» (*взбадривать, изжелтеть, подкормиться, разодеваться*); «характер совершения действия во времени» (*завариться, заорать, надергать, прикончиться*,

проболтать); «доведение до какого-либо состояния» (*измогать, обелиться, распалиться, умучиться*). Отглагольные существительные, имеющие помету «разговорное» (3,2%), созданы с помощью суффиксов *-к(а), -щик* и, обозначая носителя процессуального признака, служат для наименования лица по характерному для него действию (*гуляка, рубака, проверщик*); имена с семантикой отвлеченного признака образованы суффиксацией с формантами *-ни(е), -к(а), -лк(а), -ловк(а)*, с нулевым суффиксом: *одурение, дележка, дразнилка, растащивка, наскок*.

Глаголы, отмеченные в словарях как «просторечные» (3,4 %), имеют префиксы *вы-, на-, по-, про-* (*вызвать, нажарить, закончиться, прознать*); суффиксы *-ну-* (*лизнуть, полыхнуть, рубануть*); наблюдаются постфиксальные (*смориться, подсесть*) и префиксально-постфиксальные (*изболеться*) образования и др.; данные единицы выступают со значениями «степень интенсивности действия», «доведение до какого-либо состояния», «результат действия». Просторечные существительные (1,45%) используются для номинации лица по характерному для него действию с суффиксом *-л(а)*: *погоняла*. Существительные, обозначающие отвлеченный процессуальный признак, образованы с помощью формантов *-ени(е), -ев(о), -к(а)*: *замирение, курево, перетряска, подсидка*, зафиксирован нулевой формант: *терпеж*.

Диалектные глаголы (1,3%) используются с приставками *до-, по-, об-*; отмечены суффиксальные и постфиксальные единицы. Данные лексемы имеют словообразовательную семантику «направление действия мимо предмета» (*обминути*), «многократность совершения действия» (*плетухать*), «результат действия» (*дотаранить, посчастить, раниться*). Существительные, маркированные как «областные» (1,1%), употребляются с суффиксами *-ник, -ев(о), -ун*, обозначая носителя процессуального признака (*раскулачник, едево, ездун*), с формантом *-к(а)* и нулевым суффиксом характеризуют отвлеченный процессуальный признак (*погонка, пойка, переступ, поспех, прознобь*).

Книжная глагольная лексика (1,3%) образована с помощью префиксов *вз-, воз-, до-, ис-, по-, с-, у-*, конфиксацией, постфиксацией и может использоваться с семантикой «направление действия вверх» (*взнести, возвыситься*); «направление действия наружу» при выражении его незначительной интенсивности (*истечь*), «совершение действия во времени как результат действия» (*восставить, посесть, сведать, умирииться, утишииться*). Отглагольные существительные, маркированные в словарях пометами «книжное», «высокое» и «устаревшее» (1,2%), служат для наименования носителя процессуального признака при помощи формантов *-ант, -тель, -ун*: *арестант, служитель, вежун*; отвлеченных явлений с суффиксами *-и(е), -(е)ни(е)*: *возвестие, одоление, отдохновение, устройство*.

Окказионализмы, не отмеченные в словарях, представляют собой потенциальные слова – глаголы и отглагольные существительные, созданные преимущественно по актуальным для разговорного и просторечного образования моделям.

Глаголы сниженные, с разговорно-просторечной окраской (2,1%), в «Двучастных рассказах» имеют приставки *в-, вз-, до-, за-, об-, от-, пере-, по-, под-, при-, про-, раз-* и др., могут быть созданы конфиксацией, сложением с формантами

-и-, -нича-, -ну- и др., постфиксацией. А.И. Солженицын использует характерную для разговорной речи имперфективацию, образуя формы несовершенного вида от префиксальных языковых единиц с помощью суффиксов *-ива-*, *-ва-* (*дограбливать*, *доковыливать*, *закруживать*, *засвечиваться*, *зазванивать*, *прокруживаться*, *уцелевать*), выражающих повторяющиеся действия. Сниженные глаголы употребляются со значением «направление действия в пространстве», которое может конкретизироваться в тексте как «приближение, присоединение к чему-либо» (*подбывать*, *подъединиться*); «направление действия наружу» при обозначении кратковременности и небольшой интенсивности (*выерзнуть*); «дополнительное совершение действия» (*доковыливать*). Семантика «степень интенсивности» проявляется в сочетании с указанием на однократность (*притрепнул*), многократность (*извиживать*, *вызвериваться*), многократность и резкое действие (*взбуривать*), доведение до какого-либо результата (*просесть*), начало действия (*загуживать*, *заванивать*). Совершение действия во времени может быть обозначено как длительное и непрерывное (*захолаживать*), его начало (*засвечиваться*) или результат (*излинять*), ответное действие (*мятежничать*). Словообразовательное значение «доведение до какого-либо состояния» реализуется в вариантах «доведение до нежелательного состояния», «приобретение или утрата определенных качеств, способностей или привычек в результате частого, длительного или интенсивного совершения действия» (*устыживаться*), «приобретение признака» (*поднаумиться*, *пожесточеть*, *обезразличить*), «наделение признаками, свойственными тому, кто (что) назван мотивирующим словом» (*озвериться*), «лишение признака» (*онезрячь*).

Окказиональные отглагольные существительные с разговорно-просторечной окраской (1,2%) употребляются в значении отвлеченного процессуального признака и образованы, как правило, от приставочных глаголов суффиксальным способом с помощью формантов *-ени(е)*, *-ани(е)*, *-(б)а*, *-ств(о)*, *-тельств(о)*, *-щин(а)*, *-к(а)*, *-лк(а)*, с нулевым суффиксом: *закончание*, *очумление*, *прожитьба*, *весельба*, *заточительство*, *погоняльство*, *долдонщина*, *нахмурка*, *твердилка*, *морз (век)*, (т.е. глаз – Л.С.), *измот*; носитель процессуального признака выражается суффиксами *-щик*, *-ец*: *догадальщик*, *уклонщик*, *задержанец*, *обтрепанец*; среди окказиональных образований данной группы выделяются суффиксально-сложные существительные с опорным компонентом, содержащим глагольную основу: *пустошлеп*, *грязнохват*.

Лексика, имеющая в словарях помету «областное», может употребляться автором в окказиональном значении. Так, например, глагол «взбуривать», отмеченный в Словаре русских народных говоров как «бросать злой, сердитый взгляд, поглядывать на кого-либо искоса, хмуро, исподлобья; сердиться, горячиться, ругать кого-либо» [4, с. 244], в рассказе «Эго» используется для создания картины народного восстания: «Однако и терпеж их уже перешел через край, *взбуривало* народ» («Эго»). Контекстуальная семантика слова не зафиксирована в современных лексикографических источниках; в словаре В.И. Даля приведены *бурить* и *буровить* [1, с. 92] в значении «буровать, сверлить землю или камень буром», отражающем направленность движения вниз, вглубь чего-либо. Приставка *вз-* и суффикс *-(и)ва-* в глаголе *взбуривать* передают

регулярность, повторяемость действия, его устремленность вверх. Использование этого слова в безличной форме и переносном смысле способствует представлению о стихийном зарождении восстания в самой глубине народных масс, о непроизвольном и не зависящем от субъекта процессе, который прорывается навверх.

Глаголы, которые квалифицируются нами как «простонародные» (1,5%), могут иметь приставки *вы-, до-, по-, под-, про-, раз-*, быть образованными префиксацией, конфиксацией, постфиксацией, депрефиксацией+префиксацией и обозначать «доведение до какого-либо результата» (*домозговать, домозговаться, нахлопотать*), «перемещение, продвижение вперед» (*протронуть*), «обратное действие» (*разгромоздить*). Немногочисленные случаи употребления отглагольных существительных с такой окраской (0,9%) характеризуют носителя процессуального признака при употреблении с формантом *-тель (возглавитель)*, передают отвлеченный процессуальный признак в случаях использования модели депрефиксация+префиксация (*переназвание, переконструкция*), нулевого суффикса (*прокрут, разберещь*). Окказионализмы отличаются совпадением со структурными и выразительными свойствами слов, взятых из народной, «простой» речи, и являются, как мы считаем, средством выражения категории простонародности. Например, обращает на себя внимание использование автором глагола *нахлопотать*: «И на январскую стипендию накупали ржаного хлеба... А директор их института – была солидная, властная женщина, жена Маленкова, *нахлопотала* еще и повышенных стипендий, получил и Емцов. Так он креп.» («На изломах»). Глагол *нахлопотать* не зафиксирован в словарях современного русского языка, в словаре В.И. Даля лексема приводится с иным значением – «наделать кому беспокойством своим хлопот» [2, с. 491]. В цитируемом контексте приведенное слово сближается по значению с разговорным глаголом *выхлопотать* – «добиться хлопотами» [БАС 3, с. 627] и просторечным, отмеченным с ироническим оттенком, *схлопотать* – «получить что-либо в результате своего неподобающего поведения» [МАС 4, с. 317]. Однако употребление в рассказах Солженицына слова *нахлопотать* с накопительным значением приставки *на-* в ряду лексических единиц *накупали, креп* способствует не снижению стилистической окраски контекста, а выражению степени интенсивности действия, представления о том, как постепенно налаживается жизнь героя. Данный глагол является элементом самобытной, выразительной характеристики, которую дает писатель действиям человека, облеченного властью.

Окказиональные книжные глаголы наблюдаются в единичных случаях (0,2%), образованы префиксацией и имперфективацией, имеют значения «направление действия в пространстве» (*взетреть, низзирать*), «начало действия» с указанием на внезапность и интенсивность его совершения (*взневаться*), «ответное действие» (*сопротивиться*). Отглагольные существительные с названной окраской (0,1%) встречаются с семантикой процессуального признака и формантом *-ени(е)* (*струение, одарение*).

Анализ использования в текстах «Двучастных рассказов» отмеченных и не отмеченных в словарях слов и значений, окказиональных, немаркированных и маркированных, стилистически окрашенных языковых единиц свидетельствует о

стилеобразующей функции данных средств, которые могут играть характерологическую и образную роль в рассматриваемых произведениях А.И. Солженицына.

Глаголы выступают в качестве характерологических средств, передавая преимущественно эмоциональное состояние лица: «Да ты белены объелся! – *взгневались* оборонщики» («На изломах»); указывая на внешний вид человека: «Время – текло так, и когда *нэпманские дамы разодевались* – так это всех уже раздражало» («Молодняк»); интеллектуальную деятельность: «Но *домозговался* и тут» («На изломах») и др.

Отглагольные существительные с семантикой «носитель процессуального признака» в рассказах А.И. Солженицына употребляются в качестве средства характеристики образов персонажей, так как в центре внимания писателя всегда оказывается человек и его судьба в истории страны и народа. Такая лексика используется для описания лица с точки зрения его физического состояния: «...а *обтрепанцам* только этого и надо, все доедают» («Абрикосовое варенье»); социального положения: «Но не в костюме, как естественно бы *возглавителью* банка, а в небрежно-просторном оливковом свитере...» («На изломах»); указания на род занятий: «А – кто к тебе *проверщиком?*» («На края»); участия в какой-либо, чаще незаконной, деятельности: «Мы пришли крикнуть вам, что власть *обидчиков* и *грабителей* быть не должна!» («Эго»).

Суффиксально-сложные существительные с опорным компонентом, содержащим глагольную основу, имеют богатый стилистический потенциал, который проявляется в контексте: «По делам уже и таких *грязнохватов* коснулся – озноб от них» («На изломах»); «Как в их городе переслоились скрытые силы с тяжелой валютой, и *высочки-грязнохваты*, и прямые бандиты, – и как, и вообще ли можно когда в будущем все это искоренить?» («На изломах»). Слово *грязнохват* мотивировано глаголом «хватать», то есть «(переносное) с увлечением, жадностью или поспешно, без разбора приниматься за что-либо, начинать делать что-либо» [МАС 4, с. 595], и существительным «грязь» в переносном значении «что-либо низменное, безнравственное, бесчестное и т.п.» [МАС 16, с. 354]. Использование рассматриваемой единицы в составе приложения *высочки-грязнохваты* дает возможность автору охарактеризовать людей, ничем не гнушающихся для достижения своей цели, случайно или незаконно, необоснованно занимающих высокое положение в обществе.

Существительные, обозначающие отвлеченный процессуальный признак, используются для указания на эмоциональное состояние кого-либо: «А ещё в большем *обомлени* – аспиранты» («На изломах»), «*Отдохновение* приходило только на уроках собственно русского языка: прямотушный, незыблемый и вечный предмет» («Настенька»), физиологическое действие: «и тот с *захрипом*, тяжеломерно выкладывал обвинения» («На изломах»).

Являясь характерологическим средством, отглагольные существительные способствуют выражению позитивной либо негативной оценки, указывают на неодобрительное или одобрительное, пренебрежительное, ироническое, презрительное отношение автора или персонажа к тем лицам или реалиям действительности, которые характеризуются как безнравственные, низкие: «Сейчас

вот главного озорного *пустоплета* и самого скинули – по шапке и по шее» («На краях»), «И в городах, и в самой армии. Какая *растащивка* шла, матушки!» («Желябугские Выселки»).

Глаголы и отглагольные существительные в «Двучастных рассказах» употребляются для создания художественных образов чаще всего на основе метафорического переосмысления их значений. Анализируемые единицы обнаруживают способность отражать специфическое восприятие автором определенных жизненных явлений. Так, заключенный в лексемах семантический признак «однонаправленное движение водного потока» позволяет А.И. Солженицыну показать меняющийся, противоречивый характер жизни: «Человеческая жизнь вообще потеряла свое разумное *течение*..., но при большевиках затаилась, исказилась в тайных, обходных или хитро-изобретательных ручейках» («Эго»), «Да жизнь разнообразно *потекла* многими потоками («На изломах»), «Москва!.. Не могло быть города прекрасней Москвы, сложившейся не холодным планом архитектора, а *струением* живой жизни многих тысяч и за несколько веков» («Настенька»). В последнем из приведенных примеров употребляется окказиональное существительное *струение*, образованное от глагола поступательного движения *струиться*, то есть «распространяться струей, узким потоком» [МАС 4, с. 292]. В сочетании с тавтологическим повтором *живой жизни* данное слово имеет переносное значение «естественный, непрерывный процесс целенаправленной деятельности человека»; это позволяет писателю в контексте сделать акцент на использовании образа многих поколений людей, усилиями которых создавался облик Москвы, и нарисовать картину жизни столичного города.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что глаголы и отглагольные существительные являются репрезентантами идиостиля А.И. Солженицына. Они употребляются в значениях, зафиксированных и не зафиксированных словарями, имеют различную стилистическую окраску, могут представлять собой окказиональные образования, созданные по образцам, свойственным живому разговорному языку, простой речи, обнаруживают контекстуальное расширение значений. Названные особенности позволяют говорить о стилиобразующей роли рассматриваемых единиц как характерологических и образных средств в произведениях писателя.

В третьей главе «Реализация смыслообразующей функции глаголов и отглагольных существительных в текстах рассказов А.И. Солженицына» выделяются словесные оппозиции, определяются особенности употребления глаголов и отглагольных существительных в составе приема антитезы, обосновывается смыслообразующая роль названных единиц в контексте.

Характеристика материала показала, что глаголы и отглагольные существительные в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына являются строевыми компонентами стилистического приема антитезы, выступающего способом организации словесных оппозиций (см. Таблицу 2), которые в плане выражения разграничиваются в зависимости от частеречной принадлежности стержневого элемента «глагол – глагол», «существительное – глагол», «существительное – существительное», а в плане содержания актуализируют

отношения противопоставления: $X, a (no) Y; X - (a)Y$; соединения: $X и, a (=и) Y; ни X, ни Y; X=(и)Y$; разделения: $X или Y; X не X$; сопоставления или сравнения: $X поверней, чем Y; X не то, что Y; не так X, как Y$; утверждения на основе отрицания противоположного признака с негативно-позитивным расположением частей $не X, a (no) Y; не X - Y$ либо позитивно-негативным $X, a не Y$.

Таблица 2.

Использование глаголов и отглагольных существительных как средств выражения приема антитезы в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына (данные приводятся в %)

План содержания словесных оппозиций	Противопоставление	Соединение	Разделение	Сопоставление, сравнение	Утверждение на основе отрицания противоположного признака		Всего:
План выражения словесных оппозиций	$X, a (no) Y;$ $X - (a) Y$	$X и, a (a=и) Y;$ $ни X, ни Y;$ $X=(и)Y$	$X или Y;$ $X - не X$	$X поверней$ (<i>не то, что</i>) $Y;$ <i>не так X, как Y</i>	$не X, a (no) Y;$ $не X - Y$	$X, a не Y$	
Глагол – глагол	37,4	8,6	8,6	1,1	10,9	5,3	71,9
Существительное – глагол	7,7	-	-	-	3,4	-	11,1
Существительное – существительное	-	2,1	-	3,3	5,2	6,4	17,0
Итого	45,1	10,7	8,6	4,4	19,5	11,7	100

Обобщенные данные показывают, что в рамках антитезы семантика противопоставления, соединения, разделения может быть эксплицирована с помощью соответствующих противительных, соединительных, разделительных союзов или выражена имплицитно; сравнение реализуется с использованием сравнительных союзов или наречий в сравнительной степени; отношения утверждения на основе отрицания противоположного признака – союза с отрицательно-противительным значением или отрицания.

Все выделенные в плане содержания типы оппозиций могут выражаться структурой со стержневыми элементами «глагол – глагол». Наибольшее количество употреблений отмечено в случаях выражения данными единицами отношений противопоставления (37,4%): «Трудно, трудно русских мужиков *сторонуть*, но уж как *попрет* народная опара – так и не удержишь в пределах рассудка» («Эго»), «Война и *кончилась* – она и не *кончилась*» («На изломах»), «...или красный столбик (*выполнил* план), или синий (*провалил*)» («На изломах»), «Другой, Обоянский,... не так *допрашивал*, как *вселял* в подследственного безнадёжность, даже будто бы становясь с ним сочувственно на одну сторону» («Эго»), « и тут

надо не *зевать*, а *видеть* потаенное» («Настенька»), «Но, чёрт его знает, *скопировали* в точности, а секреты какие-то не *ухватили*» («На изломах»).

Использование других оппозиций обнаруживает избирательность. Соотношение строевых элементов «существительное – глагол» отмечено только при реализации противопоставления: «Однако и *терпеж* их уже перешел через край, *взбуривало* народ» («Эго») и утверждения на основе отрицания противоположного признака с негативно-позитивным расположением частей: «...не *выборы* главное, а *хватать* помещичью землю» («Эго»); словесной оппозицией со стержневыми элементами «существительное – существительное» в текстах рассказов выражены отношения соединения, сопоставления, сравнения: «Но ни *каленой прокаткой*, ни *уговорами* не брались уже повстанцы» («Эго»), «А вот сельская кредитная *кооперация* может оказаться путем куда *поверней* всемирного *перескока* к окончательному счастью» («Эго»); значение утверждения на основе отрицания противоположного признака представлено антитезой с негативно-позитивным или позитивно-негативным расположением частей: «Значит это шаг не к *возвышению*, а в *гибель*» («На краях»), «И потекли на те должности – крестьяне лишь по *рождению*, а не по *труду*» («Эго»).

Рассмотрение словесных оппозиций показывает, что в контексте реализация приема антитезы возможна с помощью однокоренных антонимов: «Денги *соединили* их – денги и *разъединили*» («На изломах»), а также слов, которые узуально не выражают противоположных значений, но приобретают их контекстуально: «...как в воздухе летел бы без крыльев – вот *взможешь* или *разобьешься*» («На изломах»). Во втором фрагменте в паре *взмыть* – *разбиться* глагол *разбиться*, обозначающий направленность движения вниз, противопоставлен по смыслу лексической единице *взмыть* – «стремительно взлететь», характеризующей направление движения вверх, что используется для указания на психологическое состояние героя в минуту выбора, определяющего дальнейшую судьбу человека.

Употребление глаголов и существительных в составе антитезы позволяет автору в «Двучастных рассказах» показать столкновение различных точек зрения на что-либо, социальное положение кого-либо, передать противоречивые чувства, восприятие и оценку событий. В тексте рассказов семантико-смысловые свойства глаголов и именных словоформ способствуют описанию различных действий, состояний, отношений, реалий и явлений действительности.

Выделенные в массиве фактов словесные оппозиции реализуют в рамках широкого контекста принцип контраста, который возникает на основе индивидуально-авторского использования рассматриваемых языковых единиц; контраст способствует приращению контекстуальных значений, что позволяет писателю в символической, художественной форме выразить идею произведения. Как показывает анализ, ключевой для «Двучастных рассказов» является смысловая оппозиция «человек :: власть», которая получает конкретизацию в соотношении противоположных смыслов «становление – излом», «правда – лож».

Репрезентантами соотношения «становление – излом» могут быть различные семантические признаки, в частности ‘упрочение положения’ – ‘утрата положения’. Ср.: «Но Этков всё более *укреплялся* в том, что не требует никакого оправдания

повседневная помощь крестьянину в его текущих насущных нуждах...». – «И – если б он этим спасал крестьян?... *Сокрушился.*» («Эго»); «Жуков еще *вырос* и *укрепился* в стратегии... И все *укреплялся* в спорах со Сталиным». – «Жукова как *скинули* с лошади на скаку». («На краях»); «А дальше *взлет, и взлет, и взлет.*». – «Но – и *надломился* хребет карьеры» («На изломах»); «А успех как *покатит* – то только держись, волна *взносит, взносит и взносит...* А на душе гадко. Видно же, что *вмазываешься* в одно, другое, третье» («На изломах»). Рассматриваемые в приведенных фрагментах глагольные и именные средства в рамках приема антитезы (*укреплялся – сокрушился; вырос, укрепился, укреплялся – скинули; взлет – надломился; покатит, взносит – вмазываешься*) способствуют реализации принципа контраста при выражении авторского взгляда на судьбу человека, которая зависит от конкретных обстоятельств, эпохи, государственной системы и т.д.

Для репрезентации противоположных смыслов «правда – ложь» характерно соотношение семантических признаков 'создавать что-либо свободно, испытывая творческий подъем' – 'создавать что-либо по принуждению', например: «Вот еще новое: не сам ты *пишешь*, что на сердце, – а что *пройдет? пропустят* или не *пропустят?*» («На краях»), «Художник в своем творчестве не может *положиться* на интуицию, а обязан свое восприятие *контролировать* сознанием класса» («Настенька»), «поэт, писатель *творят*, ведомые не свободным *вдохновением*, а – может быть, сами не сознавая, невольно, но и объективно *выполняют* чей-то социальный *заказ*» («Настенька»); семантических признаков 'выразить официальную точку зрения' – 'выразить мнение простого народа', например: «Вы *пишете*: фундамент счастья – наше коллективное хозяйство... Еще *пишете*: героизм становится жизненным явлением, цель и смысл жизни – *труд* в коммунистическом обществе. – На это *скажу* вам, что вещество того *труда* и того героизма – *слякотное, заквашено на нашей изнемоге*» («Абрикосовое варенье»).

В последнем контексте отражается столкновение точки зрения власти и простого человека, при этом первая воспринимается в качестве лжи, а вторая – в качестве крестьянской правды; таким образом, в рамках оппозиции в тексте рассказа оказываются противопоставленными слово «печатное», официальное, и слово устное, народное. В данном контексте, кроме того, названное противопоставление углубляется парой *труд – изнемога*: в социалистическом обществе труд, с точки зрения официальной пропаганды, – счастье, «состояние высшего удовлетворения жизнью, чувство глубочайшего довольства и радости» [МАС 3, с. 320]; крестьянский труд характеризуется как «изнемога»: названное существительное образовано от глагола «изнемочь», «потерять силы, дойти до изнеможения, ослабеть» [Даль 2, с. 29]. Употребление контекстуальных антонимов (труд как радость, довольство, счастье и труд как потеря последних сил, ослабление, изнемога) приводит к пониманию идеи писателя: приобщение к коллективному труду в социалистическом обществе на самом деле часто оказывалось эксплуатацией человека. Таким образом, контраст, возникающий на основе индивидуально-авторского использования рассматриваемых языковых средств в контексте, способствует реализации смысловой оппозиции «человек :: власть», ключевой для произведения.

В процессе анализа материала обращают на себя внимание некоторые закономерности выражения субъекта – носителя процессуального признака в высказывании при актуализации рассматриваемой оппозиции: рассказ о конкретном человеке преимущественно связан с эксплицитным выражением определенного субъекта, тогда как при характеристике власти субъект действия, обозначенного глаголом, актуализируется в контексте имплицитно и по способу представления является «ограниченным в своей неопределенности» [см.: Тупикова 1998, с. 87–88], символизируя отнесенность к высшим должностным лицам; например: «Отвеку жили мы в селе Лебяжий Усад Курской губернии. Но *положили отруб* нашему понятию жизни: *назвали* нас кулаками за то, что крыша из оцинкованной жести, четыре лошади, три коровы и хороший сад при доме» («Абрикосовое варенье»); «*Мы*, значит, на кого *работали*? ...Нам тогда что *говорили*?» («Все равно»); «*Да взветрили* тебя пыхом-духом – но перед ребятами нисколько не стеснительно, потому что в том нет никакой кривины: *ты* ничего не *добивался*, не *хитрил*...» («На изломах») и др.

Семантико-стилистический потенциал глаголов и отглагольных существительных как средств воплощения приема антитезы и принципа контраста позволяет говорить о способности названных единиц выполнять смыслообразующую функцию в контексте при выражении ключевой оппозиции «человек :: власть» в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына.

В заключении излагаются основные результаты исследования.

В работе показано использование глаголов и отглагольных существительных в «Двучастных рассказах», отражающее идею «языкового расширения», что проявляется в употреблении маркированных и немаркированных, разговорных, просторечных, областных и книжных слов, индивидуально-авторских образований с контекстуально обусловленными значениями.

Охарактеризованы особенности словотворчества писателя, специфика функционирования окказиональных глаголов и отглагольных существительных, которые являются потенциальными словами, преимущественно созданными по актуальным для разговорного и просторечного словообразования образцам; определено, что окказионализмы имеют также в текстах рассказов А.И. Солженицына простонародную окраску.

Доказано, что глаголы и отглагольные существительные выступают строевым элементом приема антитезы как способа организации словесных оппозиций, характерологическим и образным средством художественного воплощения ключевой для «Двучастных рассказов» А.И. Солженицына смысловой оппозиции «человек :: власть», способствующей выражению идейной направленности произведения и мировосприятия писателя.

Перспективной исследования является сопоставление функций глаголов и отглагольных существительных в текстах произведений А.И. Солженицына, относящихся к разным периодам его творчества.

Основные положения исследования отражены в 13 публикациях, общим объемом 4,3 п.л. (1 выполнена в соавторстве):

1. Савина, Л.М. Индивидуально-авторское словоупотребление как средство создания художественного образа в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Филол. науки. – Выпуск 8. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 71–74 (0,4 п.л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ.*

2. Савина, Л.М. Стилистические приемы и средства выражения контраста в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – № 2. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2010. – С. 36–41 (0,6 п.л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ.*

3. Савина, Л.М. Стилистический контраст как принцип организации текста в рассказе А.И. Солженицына «Абрикосовое варенье» / Л.М. Савина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – № 5. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006. – С. 77–81 (0,5 п.л.).

4. Савина, Л.М. Отражение мировосприятия человека в лексической семантике глаголов (на материале прозы А.И. Солженицына) / Л.М. Савина // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур : материалы Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 28–29 сентября 2006 г. – СПб.; Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006. – С. 633–637 (0,3 п.л.).

5. Савина, Л.М. Характерологическая функция глаголов и отглагольных существительных в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов : материалы Второй Международной конференции, г. Волгоград, 24–26 апреля 2007 г. : в 2 т. – Т. 2. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2007. – С. 740–745 (0,3 п.л.).

6. Савина, Л.М. Антитеза как прием выражения социально-философских взглядов А.И. Солженицына в «Двучастных рассказах» / Л.М. Савина // Человек в современных философских концепциях : материалы Четвертой международной конференции, г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г. : в 4 т. – Т. 4. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2007. – С. 130–133 (0,3 п.л.).

7. Савина, Л.М. Способы индивидуально-авторского использования глаголов с приставкой *воз-* в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков / Отв. ред. Н.А. Тупикова. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2008. – С. 71–77 (0,4 п.л.).

8. Савина, Л.М. Функции окказиональной лексики в рассказах А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Личность и творчество А.И. Солженицына в контексте мировой культуры : Материалы международной научной конференции. – Ростов н / Д : НМЦ «Логос», 2008. – С. 40–42 (0,2 п.л.).

9. Савина, Л.М. Экспрессивно-стилистическая характеристика существительных в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Н.А. Тупикова,

Л.М. Савина // Материалы Международной научной конференции «Культура в языке и литературе – язык и литература в культуре» (23–24 мая 2008 года). – Вестник КНУ им. Ж. Баласагына : Серия 1 (6). Социальные и гуманитарные науки. – Выпуск 2 (1–5. внепл.). Литературоведение. Языкознание. Культурология. – Бишкек : КНУ, 2008. – С. 52–57 (0,2 п.л. авт.).

10. Савина, Л.М. Индивидуально-авторское использование глаголов и существительных в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Acta universitatis Lodziensis / Folia linguistica Rossica 5. Język – kultura–historia. – Łódź : Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2009. – С. 185–190 (0,4 п.л.).

11. Савина, Л.М. Индивидуально-авторское употребление существительных на -ние в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Русский язык в современном мире : константы и динамика : материалы Межунар. науч. конф., Волгоград, 7–9 дек. 2009 г. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 324–328 (0,2 п.л.)

12. Савина, Л.М. Модели окказиональных образований существительных и глаголов в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Модели в современной науке: единство и многообразие: сб. науч. тр. / Под ред. С.С. Ваулиной, В.И. Грешных. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 287–292 (0,4 п.л.).

13. Савина, Л.М. Стилеобразующая функция глаголов и существительных в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына / Л.М. Савина // Русский язык : исторические судьбы и современность : IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.) : Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 723–724 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 17.11.2011 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 120 экз. Заказ 373.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

16 2